

НЕПРИКАСАЕМОЕ СОСЛОВИЕ

Это письмо я вначале написал в форме реплики под названием “Социологический маразм”, откликаясь на статью политического обозревателя “Российской газеты” Валерия Выжutowича “Неоправданное оправдание” (“РГ”, 01.09.08). Направил свой отклик в редакцию сей уважаемой газеты, но не получил, как говорится, ни ответа, ни привета. А ведь речь идёт о вопросах, важных и даже “больных” для нынешнего российского общества. Эта статья посвящена так называемому “делу Квачкова”. Суд присяжных, как известно, оправдал полковника Квачкова, обвинённого Чубайсом в покушении на свою священную особу. Обстоятельства этого нашумевшего дела широко известны. Присяжные отвергли обвинения в адрес Квачкова, да и не удивительно – обвинения эти строились на песке. Но вот этот-то оправдательный вердикт суда присяжных и вызвал небывалое озлобление в некоторых кругах, а выразителем этого озлобления и явился материал Выжutowича.

Между тем каких-либо серьёзных доводов против оправдания Квачкова Выжutowич в своей статье не приводит. Нельзя же признать таковыми ни ссылку на слова адвоката Чубайса, будто это “судебная ошибка”, ни мнение самого автора: “я тоже считаю”. Ни, наконец, его голословное утверждение, будто “следствие предоставило улики и доказательства” – вопрос о надёжности и достаточности таковых “доказательств” решает суд, – а он, без сомнения, решил верно.

Мне с самого первого сообщения о “покушении” взрыв на дороге казался провокацией, рассчитанной на привлечение общественного сочувствия к Чубайсу, с одной стороны, и на расправу с “неудобным” Квачковым – с другой. Давайте рассмотрим существо дела. Почему “покушение” было заведомо неудачным? Когда я был студентом МГУ, то по программе обучения на военной кафедре преподавалось, хоть и в сжатом виде, и минно-взрывное дело. И любой добросовестный студент (скажем, тот же Выжutowич, если он не был ни лодырем, ни “белобилетником”) обладал достаточным знанием, чтобы рассчитать необходимую мощность заряда и правильно его установить. Но ведь, как сообщалось, Квачков (жаль, что лично не знаком с ним) – профессионал-подрывник высокого класса. Не верится, что он не смог ни рассчитать мощность заряда, ни правильно установить его. Нелепость! Все “улики и доказательства” на этом фоне выглядят смешной подделкой.

Не мешало бы задуматься и о том, почему версию “покушения” (якобы Квачков собирался уничтожить Чубайса) первым озвучил именно Чубайс – потерпевший, он же следователь, обвинитель и судья “в одном флаконе”.

Наверное, с точки зрения Выжutowича, это мнение Чубайса и есть главное “доказательство” вины Квачкова? По-моему, наоборот. Во-вторых, о заказном характере процесса против Квачкова красноречиво говорит чехарда с составом присяжных. Два состава были по требованию обвинения распущены, и третий собрался, видимо, лишь потому, что прокурорские капризы начинали выглядеть именно как выполнение заказа.

Однако автор статьи в “РГ” эту чехарду полностью одобряет, даже видит для неё “правовые основания” (!). В том числе выдвигает одно совершенно невыполнимое (что и сам признаёт) условие. Это, чтобы присяжные **не знали о деле из прессы!** Да о нем все СМИ шумели несколько недель подряд! Чтобы выполнить это условие, пришлось бы обшаривать всю страну. А как иначе отыскать шесть Робинзонов и шесть Пятниц с необитаемого острова? Все рассуждения автора на эту тему противоречат здравому смыслу и заключаются внешне разумным, но, по сути, беспомощным выводом: “беспристрастный вердикт по этому делу едва ли был возможен”.

Назвать беспомощным этот вывод я вправе потому, что Выжutowич не различает два разных понятия: **беспристрастность и объективность**, да и понимает оба неверно. В суде, если речь идёт именно о правосудии, а не о подделке под него – нужна не холодная беспристрастность, не отстранённость от рассматриваемого дела, а именно объективность. Нужен заинтересованный поиск объективной истины, нужно горячее желание того, чтобы зло было непременно наказано, а невинные (потерпевшие, а также невинно оклеветанные) были защищены. Проповедуемая же Выжutowичем беспристрастность никак не сочетается со страстным призывом знаменитого русского юриста Кони “Согнуть выю преступника под железное ярмо закона!” и прямо противоречит смыслу самого термина “юстиция”, что значит “справедливость”.

Для Выжutowича неприемлемо (и он внушает это отношение читателям) то, чтобы “вердикт выносили обыкновенные граждане, чье правовое сознание несвободно от доминирующих в массовой среде понятий о справедливости”. А почему и зачем нужно подыскивать в состав присяжных каких-то “необыкновенных” граждан? И чем не устраивают автора статьи “доминирующие в массовой среде” (то есть в большинстве народа) понятия о справедливости? А если его не устраивает “массовая среда” (народ), то какую же (по-видимому, небольшую) группу он хочет предложить как эталон этой самой “беспристрастности”? Может автор предложит поправку в текст Конституции внести – назвать единственным источником власти не народ, а эту самую не названную **группу**. Для начала же – чтобы не было “суда толпы”, как пишет Выжutowич, должен быть суд специально отобранного (кем и по каким признакам, не ясно) **небольшого слоя людей**. Спрашивается: а как это согласуется с демократией?

На эти неизбежно возникающие вопросы Выжutowич не дает вразумительного ответа. А дает ответ негативный – кого, по его мнению, нельзя включать в состав суда присяжных: “Как минимум исключить из числа кандидатов в присяжные людей, находящихся в **идейном родстве** (!) с подсудимыми”. Это что-то новое в юриспруденции! Скажем больше – это очень опасный тезис! При таком подходе православного человека должны судить непременно либо последователи иных конфессий, либо “воинствующие безбожники”, коммуниста – только антикоммунисты, а патриота – агенты влияния Запада.

Выжutowич о таких вариантах неизбежных последствий исполнения его тезиса не говорит, ограничиваясь иным критерием: противников “реформ” в духе Чубайса (а эти “реформы” даже Солженицын называл “безумными”) **не должны судить те**, кто считает их “грабительскими”, а самих реформаторов – “кровопийцами”. Вот вам и “беспристрастность” в исполнении Выжutowича: если человек пострадал от “реформ” (а таких – большинство населения), то он уже ограничен в правах, уже виноват. Как говорил волк ягнёнку из басни дедушки Крылова: “Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать”.

Блеснув без особой нужды знанием некоторых социологических терминов (“респонденты”, “репрезентативная выборка”), Выжutowич проявил полное невежество как в понимании того, что такое общество, так и в понимании насущной политической задачи – как превратить расколотое, ослабленное общество в единое. Последнее его вовсе не заботит: он обгадил сразу несколько значительных слоев населения, чье участие в судах присяжных для него неприемлемо.

Вот его чудовищное по социологической (и политической) безграмотности и по цинично демонстрируемой безнравственности рассуждение: “На классический вопрос “А судьи кто?” – российская система народного правосудия даёт неизменный ответ: пенсионеры, домохозяйки, отставные военные, безработные... Представители среднего класса, образованного **сословия** (!), молодые и социально активные граждане не хотят тратить время на судебные заседания. Вот отчасти ещё и поэтому в присяжные рекрутируются люди с низким материальным достатком, не ахти как просвещённые, зараженные социальными, а подчас и национальными предрассудками”.

Автор этой демагогии даже не задаётся простым вопросом: если эти “образованные” граждане “социально активные”, то почему они не хотят выполнять свой гражданский долг – заседать в судах, ведь это как раз и явилось бы проявлением их “социальной активности”? Но, мало того, “политическому обозревателю” Выжutowичу невдомек, что **сословий в России давно уже нет, и действующей Конституцией РФ они не предполагаются**. Это ведь что-то из времён крепостного права!

Но эти публицистические “ляпы” – мелочи. Меня возмущает абсолютно безосновательно презрение Выжutowича к большим (и уважаемым всеми порядочными людьми) слоям общества. Негативную их оценку иначе, чем социологическим маразмом, не назовешь. “Пенсионеры, домохозяйки, отставные военные, безработные...” (отточие после этого перечня означает, что “список Выжutowича” неполон) – столь же полноправные граждане, что и принадлежащий к “среднему классу” и “социально активный” Выжutowич, – во всяком случае, так следует из текста Конституции РФ.

Почему пенсионеры, домохозяйки, отставные военные (безработных я не изучал) – “не ахти как просвещённые”? По возрасту – это в большинстве своём люди, окончившие школы (и вузы) в то время, когда система образования в СССР была на подъеме и была признана лучшей в мире. Я, например, окончил школу в небольшом провинциальном городе в 1951 году. Преподавание там (в том числе логики и психологии) было на хорошем уровне. Почти все выпускники трёх 10-х классов поступили, куда хотели, хотя конкурсы были выше, чем прежде: развитие вузов не поспевало за увеличением выпускников средних школ.

Только после реформ Хрущёва начались сбои и снижение уровня школьного и вузовского образования. Видимо, в это время и закладывалась общеобразовательная база у поколения, к которому принадлежит Выжutowич. А воспеваемые им “представители среднего класса”, молодые и якобы “социально активные”, учились еще позже – тогда, когда образование начали **покупать** (а то и просто приобретать аттестаты и дипломы). Те возрастные категории граждан, которые Выжutowичу “социально активно” не нравятся, о подобных случаях слышали и читали редко – в основном в газетных рубриках “Из зала суда”, а сейчас это – распространённая практика. Значит, дело здесь не в образовании, а в денежной наличности, содержащейся в карманах и на счетах этого “образованного” сословия.

Хотелось бы разъяснить Выжutowичу вполне очевидную, на мой взгляд, вещь: в состав присяжных непригодны люди: а) не имеющие достаточного жизненного опыта; б) социально инертные, далекие от интересов общества, народа (даже если они активно играют на бирже или в казино); в) презирующие традиционные для страны и народа понятия о справедливости. Примерно так можно сформулировать, в подражание Выжutowичу, негативный ответ: кого не брать в присяжные.

В социологическом плане рассуждения политического обозревателя “Российской газеты” Выжutowича выглядят неграмотными, даже извращенными. С точки зрения нравственности, они не выдерживают никакой критики. А с точки зрения профессиональной, они представляют собой очевидное нарушение долга журналиста, который схож с профессиональным долгом юриста: искать и находить объективную истину и отстаивать справедливость.

*Владимир Марков,
заместитель Председателя
Международного союза славянских журналистов,
г. Москва*